

Афганская командировка

27 декабря 1979 года Юрий Федорович Кудрявцев получил предписание вылететь в Афганистан.

Из воспоминаний Ю.КУДРЯВЦЕВА: «Новый год разрешили встретить дома. В Кабул прилетел 6 января 1980 года. Кругом танки, в аэропорту горит транспортный самолет, холод жуткий, отопления нет, в городе комендантский час».

Службу предстояло проходить в Кабуле в качестве старшего советника при следственном отделе ХАД (секретная полиция, аналог КГБ). Командованием была поставлена задача оказать помощь местным следователям в проведении расследований различных, в том числе направленных против государственного строя, преступлений.

Из воспоминаний Ю.КУДРЯВЦЕВА: «Тогда военные действия только набирали обороты, а политических преступлений уже хватало. При мне нашли и судили убийц Президента Нур Мухаммеда Тарраки. Хотели провести эксгумацию его тела, как это положено в подобных случаях, но афганцы

категорически запретили, ссылаясь на свои обычаи.

Потом мы арестовали несколько человек из окружения самого Амина (свергнутого в 1979 году Президента Афганистана), в том числе его племянника, бывшего начальника госбезопасности, который скрывался в Москве.

Наши ребята арестовали Калакани, правую руку знаменитого «панджшерского льва» Ахмад Шах Масуда. Абдул Маджид Калакани, таджик по национальности, окончил теологический факультет Кабульского университета, но это не помешало ему стать отъявленным бандитом. Мы его взяли, когда он пришел в Кабул на явочную квартиру.

Секретную полицию ХАД при мне возглавил врач по образованию Наджиб. Мы неплохо работали вместе (на снимке). Потом он стал Президентом Наджибуллой. Очень был грамотный и интеллигентный человек. Вообще, вопреки расхожему мнению о «темных» афганцах, могу сказать, что среди тех, кто работал со мною, практически все владели несколькими языками, в отличие, между прочим, от нас. Они знали два государственных языка - дари и пуштун, а также таджикский, иранский, пакистанский, хинди и хорошо говорили по-русски. Многие имели европейское образование, знали немецкий и английский. Например, мой начальник следственного отдела учился в полицейской академии в ФРГ.

А вот жили афганцы довольно бедно. Так, если я получал 17-18 тысяч афганей в месяц, то местный начальник следотдела - 3 тысячи, а следователь и вовсе полторы. Мы питались в посольской столовой, а афганцы

утром пили чай с лепешкой, днем всем бесплатно раздавали плов из большого чана, а вечером - по тарелке шурпы. Афганские дети - отдельный разговор. Придешь на рынок, обступят кругом: «Инженер-саип, дай афганю!» До этого ведь там работало много наших инженеров, а «саип» — это господин. Отмахнешься, мол, нет денег, а кто-то из них по карману хлоп - там и зазвонит. Визг поднимается страшный: «Как не стыдно ребенка обманывать!» Короче, пока все не отдашь, с рынка не выйдешь.

Мы, как правило, хорошо ладили с афганскими коллегами. Не только работали вместе, но и отдыхали. На наш День Победы устраивали большой праздник и приглашали их, они же звали нас отмечать свои даты. Когда уезжал, провожая в аэропорту, говорили: «Вы уйдете нам здесь всем «какюк» будет». Такая вот была командировка...».

Первым из Гомельского управления КГБ и в целом из территориальных органов КГБ БССР, еще до ввода советских войск в ДРА, в «афганскую» командировку был направлен Константин Константинович Ялунин.

Из воспоминаний К.ЯЛУНИНА:

«Шесть оперработников КГБ не ниже заместителя начальника оперативного отдела были направлены в качестве руководителей опергрупп в шесть провинций Афганистана. Члены опергруппы провинции выполняли советнические функции по линии МВД СССР (военная контрразведка в афганских войсках, территориальные органы афганской безопасности (иными словами: организация работы органов госбезопасности ДРА; борьба с бандформированиями; обучение руководящего состава основам оперативной работы; получение информации по военно-политической обстановке, особенно по силам и средствам бандформирований, их планам, намерениям и так далее - прим. авт.).

Тяжелые бытовые условия, специфические климатические факторы (горы в Пактии - высотой около трех километров) и традиционный жизненный уклад населения Афганистана вносили определенные коррективы в режим нашего пребывания за границей. Например, использовать можно было только купленные в посольском магазине продукты. Употреблять местные продукты было нельзя — организм реагировал необъяснимо тяжелыми расстройствами... Советническую работу приходилось строить с поправкой на утечку оперативной информации. В 27 километрах от Гардеза в центре улусвали Зурмате руководство района, воинского формирования, милиции, в результате агитационной работы душманов, оказались полностью враждебными центральному правительству. Командованием было принято решение о проведении

войсковой операции, так как в Зурмате скопились значительные силы противника. Когда колонна с БМП втянулась в город, он оказался пустым. Мало того — боевая машина пехоты душманов с буксируемым легким орудием, устроив засаду на близлежащей горе, уничтожили нашу БМП и ее экипаж. Так афганцы получили жестокий урок важности сохранения военной и оперативной информации!».

Более пяти с половиной лет в общей сложности пробыл в Афганистане Григорий Иванович Дмитриенко, дважды командированный в эту страну.

Из служебной характеристики Г.ДМИТРИЕНКО: *«При участии Г.И. Дмитриенко разоблачен ряд агентов иностранных разведок и террористов, предупреждена диверсия на военном объекте. Весной 1986 года участвовал в подготовке операции по захвату и разоблачению вражеского агента, в декабре обеспечивал задержание шпиона, передававшего в бандформирование информацию о планах военного командования».*

Из сотрудников Комитета госбезопасности было сформировано разведывательно-боевое соединение «Каскад». Бойцы «Каскада» активно занимались подготовкой афганских органов госбезопасности. Это было наиболее подготовленное для работы в боевых условиях подразделение. При его непосредственном участии создано 5-е Управление ХАД, осуществлявшее планирование и проведение спецопераций против моджахедов. В составе «Каскада-2» и «Каскада-4» в Афганистане служил Валерий Михайлович Драгобужев.

Из воспоминаний В.ДРАГОБУЖЕВА: *«Прошел шестимесячные курсы в Балашихе. Хорошая подготовка: нас готовили как командиров оперативных групп на период военного времени - радиодело, подрывная работа и так далее. Наш «Каскад-2» пришел на смену «Каскаду-1». Сто сорок три дня мы провели в условиях боевых действий. Помимо оперативной работы, участвовали в боевых*

операциях по ликвидации бандитских отрядов, ликвидации их складов боеприпасов и продовольствия... Бойцам «Каскада-4» напротив было доведено о необходимости минимального участия в боевых действиях. Мы вели в основном оперативную работу. Тогда дело уже шло к выводу наших войск».

«Афганцы» - именно так в народе называют военнослужащих, прошедших через горнило афганской войны. Четырнадцать сотрудников УКГБ РБ по Гомельской области выполняли свой интернациональный долг в Афганистане, все они имеют боевые награды. Сегодня «афганцы» находятся на заслуженном отдыхе, однако не забывают УКГБ, активно участвуют в процессе становления молодых оперативных работников, делятся с ними боевым опытом, являясь примером беззаветной службы Отечеству.

**По материалам пресс-группы
УКГБ РБ
по Гомельской области
подготовил к печати Александр
Ковалев, «ГВ»**